

На следующий день прибыл обоз Чэнь. Как водится неожиданно, хотя уже накануне прибыл вестник, сообщающий о его прибытии. ВанСё в дела отца не лез, не был приучен, да и не по рангу.

С утра все охранные службы города были поставлены на уши. Гвардии поместий, императорская гвардия, стража города, его охранная школа. Хорошо, что все казармы рядовых воинов располагались в одном месте, на Крепостной окружной. В любом случае все эти проблемы легли на его плечи. Ну да это было привычно еще по императорской гвардии, в местном ее отделении ему тоже пришлось наводить порядок в свое время, и нынешний командир был шифу в его школе. И хоть он сам вроде как сейчас отношения к Гвардии Драконов не имел, но они ему подчинялись негласно. Наследный принц это одобрял, а что бы он чирикнул против царственной бабули?

Впрочем, он отправил отряд навстречу еще накануне, поскольку в округе хватало банд. Их, конечно, зачищали, на рубке тростника в джунглях всегда были нужны рабочие руки. Конечно, не все удастаивались чести получить каторжное место, наиболее отъявленных, уже имеющих печати каторжников на лбу, казнили на месте. Туда же отправляли и выловленных бездомных из города. Только этих не клеймили и давали шанс выкупиться. Они чаще всего пополняли ряды авантюристов, именно из их числа отряды пополняли своих носильщиков, чернорабочих и слуг, выкупая их у стражи по договоренности.

Без сомнений, что город тоже отправил стражу навстречу каравану. С каждого жителя в казну шли налоги. Так что город был кровно заинтересован в благополучном прибытии дворянских семей.

К тому же прошли глашатаи, объявляя день прибытия каравана праздничным, это означало, что будет ночь гуляний, фейерверков, и никого не будут забирать патрули ночной стражи. Ведь многим прибывшим надо хотя бы сутки, чтобы найти ночлег.

Организаторы встречи уже отправили своих вестников, как следует разделить караван, чтобы не создавать толчеи в главных воротах. В каждом воротах города были свои встречающие от ямэня. И отвечающие за рекомендации к расселению с учетом статуса прибывших. Те, что придут в главные ворота, сразу проследуют в поместья своих родов, те, что таковых не имеют, расселятся в постоянных дворах приличного района, остальные в торговых, купеческих и караванных домах.

Его же задача обеспечить прибытие каравана Чэнь, его рабочей части, которую встречают у восточных ворот, чтобы сразу провести к поместью, еще его люди озадачены переговорами с наемниками, которых было достаточно в обозе, многие были хорошими специалистами, наверняка нуждающимися в работе, ему такие не помешают.

Их проводят во двор их школы и казармы, накормят и дадут возможность выкупаться и сбросить напряжение с куртизанками одной из плавучих цветочных лодок, хозяйке которой он

покровительствует. Наемники самый опасный контингент прибывших, все владеют оружием, а многие и определенным уровнем культивации боевых искусств, так что их надлежало сразу пристроить и озадачить.

А для него это открытая выгода получить существенное пополнение его школы, и наконец зарегистрировать ее как отдельную организацию наподобие торгового союза. Над уставом и организацией которого работает сейчас одна из ветвей Чэнь, точнее — дяди Цзыфана. Он через бабулю продавливает выкуп торгового Дома Фэн. Поскольку его закрытие уже негативно сказывается на обеспечении города.

Но торговые дела тоже мало волновали воина, он просто о них знал, и их учитывал, как один из стратегических факторов.

Обоз показался ближе к обеду, Его многочисленность и сопровождение впечатляли. И это лишь его четвертая часть...

Всё сразу пришло в движение, на площадь перед воротами стали прибывать встречающие. У стражи тут же начались горячие часы. Следовало оттеснить обычных зевак и дать место благородным, прибывшим на городских шицзюй. А так же следить за порядком и местными воришками, для которых такое столпотворение, как место прикорма для рыбешек.

Он отметил, как прибыл шицзюй ЧэньЖуна. Приметная повозка, скромно оформленная, но очень качественная. Правда это определит лишь знаток.

Краем глаза он отметил, что среди зевак показался Чэнь Далан, явно приведенный своей женой. Очень неприятная простолюдинка, изображающая из себя аристократку, причем довольно неудачно.

И он начал пробираться к ним из-за чего просмотрел ритуал прибытия и первых приветствий.

Но вот повозки двинулись в сторону поместья, и толпа последовала за ними, хвост каравана втягивался в город, в то время когда его голова уже была на внутренней кольцевой. Такое большое количество гостей обещало несколько беспокойных ближайших ночей.

Когда он прибыл к воротам поместья, все уже случилось, как он понял из последней увиденной сцены, ЖунЖун теперь стал служителем неба, и планы отца явно претерпели кардинальный провал. О чем говорило его слишком радужное выражение лица.

Он искренне посочувствовал прибывшим. Отец был весьма суров в гневе, иначе не смог бы столько лет продержаться доверенным министром и успешно противостоять самому министру Фэну.

Но у него были свои проблемы, следовало заняться преследованием Далана. Но тот словно

куда-то испарился, хотя за его пыхтящей женой оказалось проследить не сложно, при своем весе она была довольно прыткой, что говорило о хорошей конституции. Даже ему оказалось не так просто успевать за женщиной, к тому же следующей короткой дорогой, через лазы и тайные калитки, сколько нового он узнал! Пышка стремительно перемахивала через невысокие заборы и ловко перелазила через более высокие... сколько талантов у простолюдинки, явно ее жизнь до замужества была весьма бурной! Нет, он о таком подозревал, но тут убедился непосредственно. Сомнительно, что неподготовленный стражник в доспехе смог бы преследовать эту верткую как откормленный угорь, женщину.

Она пыхтела и на одежде выступили пятна пота, но она по-прежнему резво бежала и прыгала, как колобок.

И вот они, наконец, оказались неведомым образом около парадных ворот поместья Глицинии. Чтобы увидеть обнимающихся и рыдающих братьев, стоящих на коленях друг перед другом. И Хрупкий Далан запыхавшимся не выглядел. Ну как военный Сё невольно обращал на подобное внимание. Впрочем, рыдал только Далан, а ЖунЖун его успокаивал.

Сё понимал, что мальчишка где-то прав. И Далан спешит с выводами. Потом состоялась великолепная ссора с обиженной МэЮй, после чего той досталось от толпы. Ну хорошо, её поставили на место, но даже наложница рода Чэнь имела право на защиту, так что одного его рыка хватило, чтобы злобные зеваки подались в разные стороны, а сама женщина подобно тюку оказалась на его плече, после чего он последовал за Даланом, чтобы успокоить и поддержать того.

Так и пришли в его двор, госпожа Чэнь мудро не издавала и писка, находясь в роли ручной кладки, разбойничья выучка, лучше не трепыхаться, чтобы не словить лишних травм.

Именно это позволило сохранить жизнь... в свое время. Лучше быть изнасилованной, чем трупом. Да еще и обожранной. А так, удовлетворив похоть, тварь просто её оставила. В деревнях часто оставляли для таких случаев за деревней привязанными в определенных местах женщин и девушек, потерявших доброе имя. Выживали не все. Но ей повезло. Для деревенских, где они «воспитывались» она ценности не представляла. А от твари, появившейся в округе, откупиться следовало. Иначе та сама могла сделать выбор.

Тварь ушла, но деревенские не учли, что МеЮй не собиралась их прощать. Она, отмывшись в ручье и приведя одежду в порядок, они всяко ходили в рванине, подняла бунт среди приемышей. Было попытавшиеся их поставить на место староста и его приближенные оказались первыми жертвами волчат. Кровь их опьянила, и вскоре от деревни осталась только кучка успевших удрать в поля жителей и головешки.

Однако тварь не отстала, находя ее раз в пару лет. Сколько бы она не скрывала такое от братьев, рано или поздно оно бы плохо кончилось. Больше всего она боялась, что у нее родится нечто... мало похожее на человека. Как ни странно, но ребенок вышел вполне человеком, и даже походил на Далана. Может, потому что она спала с ним, не пропуская ни одной ночи, почти до самых родов, чтобы убедить, что ребенок от него? Благо тот мало что понимал. А она грешным делом надеялась, что такая активная семейная жизнь поможет сбросить плод. Но

самочувствие было на удивление хорошим. И ребенок родился крепким и здоровеньким.

Так что и сейчас МеЮй предпочитала не дергаться, признав силу неизвестного стража. Была надежда, что тот просто сопроводит... в смысле оттащит... домой. Уж лучше так, чем быть забитой толпой. Толпы Ме-шу побаивалась...

Войдя во двор, ВанСё сбросил ношу с плеча и та кулем рухнула в дорожную пыль.

— Иди и прикажи слугам отмыть тебя.- басом рявкнуло сверху и военные сапоги из-под её носа отправились к хозяйскому дому.

Инстинкт простолюдинки сработал правильно, и она лишь свернулась в клубок, защищаясь, к ней бросились слуги, помогая встать, и отвели ее в ее павильон, который она занимала как «главная» жена.

Через несколько минут она все же пришла в себя и разразилась рыданиями и причитаниями, надеясь на скорое возвращение братьев. Вот уж они-то всем тут покажут! Кто в доме хозяйка! Да она такого ни за что не простит! И она задумалась, как из этого щенка выдоить денег. Да побольше. Наверняка он придет на помощь своему братцу... А значит...

В это же время сам Чэнь ВанСё пытался успокоить ЧэньДалана. Не то чтобы тот был уже в панике, брат его немного успокоил своим энтузиазмом, но все одно мужчина метался по дому, почти заламывая руки.

—Он же не понимает, что выпросил! Мой брат хочет покоя, потому что познал ужас войны... неужели... небо, ты не могло такое допустить к моему маленькому брату! —конечно, Далан переносил собственные пержитые ужасы на брата, сам себя загоняя в психологический шок.

ВанСё ничего не оставалось, как просто перехватить того, и прижать к широкой груди, полностью подавляя и словно обволакивая своей спокойной ци.

Тот еще пару раз дернулся и затих, что-то там бормоча об ужасах войны и медленно растворяясь в теплой силе воина.

— Слушай, пошли к Му Хо. Ты мне лапши приготовишь. А мальчишек с А Гу отправь в поместье, пусть фейерверки посмотрят. Мои парни их проводят...

—Да-да, конечно, - как-то вяло согласился Далан.

ВанСё вздохнул и, выводя мужчину, быстро знаками сделал необходимые распоряжения. Слуги интуитивно чувствуя, что этот господин это вам, не то самое, вам, мгновенно все поняли и сделали как надо, и привели с улицы наемных носильщиков с паланкином. Госпожу АГу с мальчиками собрали и усадили в него, паланкин вместе со служанкой, отправившейся пешком

под присмотром двух верховых охранников, отправился в сторону поместья Чэнь. А сам мужчина, придерживая Далана, вскочил верхом на своего жеребца, приведенного охранниками. Сейчас при таком многолюдьи, стражи все передвигались по городу верхом.

Посадив ученого перед собой словно невесту, он осторожно тронулся в сторону казарм и тренировочной площадки. Далан сидел спокойно, даже прикрыв глаза. Впитывая защиту и спокойствие мужчины - психика вошла в защитный режим.

МуХо даже руками всплеснул увидев их вдвоем.

— Господин Чэнь, молодой господин Чэнь, что такое? Вы вдвоем?

— Мой племянник хочет немного отдохнуть от семейных дел. Так что мы тут переночуем, МуХо.

— Да я только «за», господин Чэнь и молодой господин Чэнь! Лучшие покои приготовлю! Мне же не жалко!

— Братец МуХо, а кухня у тебя свободна? — вдруг подал голос Далан, чуть улыбнувшись.

— Да конечно, — скрылись в щеках глаза владельца. — И все продукты что говорили, я закупил, молодой господин Чэнь.

— Это хорошо, — взгляд Далана стал мечтательным. — Затапливай-ка очаг...

— А мне можно посмотреть? — неуверенно пророкотал ВанСё. В прошлый раз-то он подсматривал.

— Конечно можно, — улыбнулся Далан, жизнь возвращалась вместе с краской в его щеки.

Вспорхнули ножи, мелко нарубая овощи и раннюю зелень, МуХо Трепетно на подхвате мыл мясо, земноводных и подавал продукты.

ВанСё, почти замороженный, перестуком ножей, шипением масла, почти неприличными хлопками теста о доску, умиротворенно точил ножи на водном камне. Идиллия.

В зал подтягивались мужчины, привлеченные ароматами.

Му Хо тут же распорядился вытаскивать раскладные столы на свободный двор, он загодя, таковые закупил, пусть не каждый день молодой господин готовил, но выручка с этого дня превышала месячную, так что он решил воспользоваться моментом. Столы закупил для второго прикупленного двора, да и прежние остались, но решил там все же ставить бочки. А

тут пригодились. Гвардейцы тут же поняли замысел, внутри мест было не так уж много, но люди все шли, ведомые привлекательными ароматами.

Так что дружно столы, стулья и лавки были выставлены на передний двор таверны, заняв место, предназначенное для остановки повозок.

Все приготовились вкушать лапшу от МуХо, уже ставшую чем-то вроде легенды.

До глубокой ночи шло пиршество в постоялом дворе МуХо. Сюда пришли и передохнувшие только что прибывшие команды наемников, насладившись и бочками и сказочной лапшой с разными вкусами. Наевшись до такой степени, что даже дышать было тяжело.

Только уже глубоко за полночь наконец стало стихать, и объевшиеся мужчины расползлись по спальным местам.

Успокоенный и умиротворенный реакцией едоков Далан дал себя увести наверх в покои, где ВанСё уложил его спать, сняв верхнюю одежду и крепко обняв. Кажется, Далан где-то посреди ночи, наконец окончательно расслабился и даже заулыбался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36225>